

Венгерские народные сказки

ГЛУПЫЙ ИШТОК

Жил на свете бедный человек, и было у него три сына. Ничего не нажил бедный человек, кроме быка одного; помер – только быка и оставил сыновьям в наследство. Да лучше б вовсе не оставил ничего, потому как сыновья извелись, головы себе ломая, как им быть, как быка на три части делить. Младший сын, Ишток – его все Глупым Иштоком звали за глупость, – предложил братьям быка забить, а мясо продать и разделить деньги поровну. Но разве же старшие братья будут согласны, если дурак что предложит! Да только и сами они ничего придумать не могут, а кормить быка не хотят, каждый на другого кивает: поди ты ему корма задай – бык-то не только мой, но и твой. Совсем отошала бедная животиная, одни ребра торчат.

Наконец сговорились на том, что все трое построят быку по хлеву: в чей хлев бык по своей воле пойдет, тому и владеть им. Засучили рукава, строить принялись. Два старших брата, каждый ума палата, каменные хоромы соорудили, в каких и герцогу пожить не зазорно, а Ишток, глупая голова, наломал веток зеленых и сплел из них сараюшку. Старшие братья смеются, над меньшим потешаются:

– Дурень ты, дурень, сперва найди такого быка-дурака, вроде себя самого, тогда и жди, чтоб к тебе он пошел!

Ну, слово – не дело... Когда все трое управились, быка во двор выпустили. Дни стояли как раз погожие, теплые. Хлестнул бык хвостом, пробежал по двору и вдруг – что уж там взбрело ему в голову – забежал в сараюшку Иштока.

Так и случилось, что бык глупому брату достался.

Старшие братья злятся, а младший, ни слова не говоря, повесил котомку себе на шею и погнал быка в город продавать. Шел он, шел, березу увидел. А тут ветер поднялся, качает березу, стонет она, потрескивает. Остановился Ишток, задумался: что говорит береза? И надумал, глупая башка, что береза спрашивает:

– Крр... крр... дорого ль отдашь?

– Тебе отдам за сто форинтов, – отвечает Ишток березе.

– Крр... крр... согласна, – говорит береза.

Привязал Ишток быка к березе, стоит, денег ждет. А береза, конечно, денег ему не дает.

– Эй, кума, выкладывай денежки! – кричит ей Ишток.

Но береза скрипит, кряхтит под ветром, и слышится Иштоку:

– Крр... крр... завтра отдам!

«Что ж, можно и завтра», – подумал Глупый Ишток и вернулся домой.

Братья его спрашивают:

– Ну, дурак, за сколько быка продал?

– За сто форинтов.

– И кто ж купил у тебя?

– Да береза одна.

Повалились братья со смеху, по земле катаются, за животы держатся, но Глупый Ишток обижаться не стал. Назавтра пошел он к березе, а от быка одни кости остались да веревка – в ту же ночь его волки съели. Стал он опять у березы деньги просить, а она ему:

– Крр... крр... завтра отдам!

Завтра так завтра. Ушел Ишток домой. На другой день тот же ответ:

– Крр... крр... завтра отдам!

Так три недели прошло. Тут уж и дурня зло взяло: подхватил он топор, подошел к березе и говорит:

– Отдай деньги, не то срублю тебя!

– Крр... крр... завтра отдам!

– Ах, ты вот как?! Ну погоди же!

Размахнулся топором и всадил его березе в бок, так и застонала, бедная. Потянул Глупый Ишток топор назад, а из насечки золото посыпалось. Нападало его столько, что Ишток котомку под завязку набил.

– Значит, хорошо я делал, что не спешил, – вон сколько процентов набежало!

Пошел он домой, взял ведро, из какого лошадей поят, высыпал туда золото, ситом накрыл, поставил под навес. Братья диву дались: откуда дурак столько золота взял? Но еще больше тому дивились, что полоумный их братец к золоту и не прикасается, на одной мамалыге живет, как и прежде.

– А ведь он, дурак, и не знает, что с деньгами делать! – сказал старший брат среднему.

И сговорились они золото выкрасть: уж им-то объяснять не надо, на что деньги нужны!

Выбрали они золото из ведра, а в ведро пшеницы гнилой наложили доверху. Заглянул однажды Ишток в ведро, видит – было золото, да сплыло! Но глупый парень горевать не стал, обвязал ведро сверху скатеркою и пошел «пшеничное снадобье» продавать. Пришел в деревню, кричит:

– Покупайте пшеничное снадобье! Покупайте! Деревенские его спрашивают:

– Эй, парень, а что же оно такое?

– Снадобье очень хорошее, – говорит им Ишток, – от него и полумертвый на ноги встанет, едва испробует.

Эх, сколько народу тут набежало! Каждый хочет чудесного снадобья хоть малость купить. Открыл глупый парень ведро, а оттуда как шибануло в нос, осмеяли люди дурака и разбежались все кто куда.

Под вечер пришел Ишток в город, постучался в богатый дом, попросился на ночлег. Впустили его, а ведро он в сарае поставил. Свиньи запах гнилой пшеницы учуяли, в сарай забрались да и сожрали все без остатка. Увидел утром парень, что ведро пустое, шум поднял.

– Я, – говорит, – казначей короля, сейчас же к королю пойду, расскажу, как золото его драгоценное украли в этом доме.

Испугался знатный вельможа и, чтоб задобрить слугу королевского, столько денег дал, что парень едва унес их.

Вернулся он домой, денег приволок больше прежнего, братья надивиться не могут.

– Где ж ты это такое богатство раздобыл?

– Да вот, снадобье то пшеничное распродал, – ответил Ишток. Братья дальше слушать не стали, каждый набрал гнилой пшеницы в ведро, и заспешили они в деревню соседнюю. Идут по улице, кричат во все горло:

– Кому пшеничного снадобья? Кому пшеничного снадобья? Сбежался народ, надавали тумачков братьям, едва унесли ноги. Подались было в другую деревню, но и оттуда вырвались битые.

Братья и прежде-то на дурака брата косились, а теперь и вовсе в ярость пришли. Сговорились они его погубить, пошли к старосте и насказали, будто младший брат с чертями якшается: как ни уйдет из дому, всякий раз гору денег приносит, а теперь родную деревню напрочь истребить задумал. Староста им поверил, вся деревня поверила тоже: уж, верно, без чертей не обошлось, коли Ишток такие чудеса откальвает. И порешили на сходе посадить Иштока в бочку, днище забить и бросить бочку в воду возле запруды. Сказано – сделано: посадили дурака в бочку, днище забили и поставили бочку у церкви. Дело-то в воскресенье было, вот и подумали люди: «После службы отнесем бочку на гать и в воду бросим». С тем все в церковь пошли.

А Ишток в бочке сидит да кричит:

– Зря стараетесь, меня вам не уломать! Сказал, не буду губернатором – и не буду! Ни за что не

соглашусь!

Проезжал тут как раз барин большой, карета четверней запряжена. Слышит барин, кто-то из бочки кричит. Остановил лошадей, из кареты вылез, к бочке подошел, спрашивает:

– Что это вы кричите, земляк?

– А то, что в губернаторы не пойду, хоть повесьте!

– Не надо шум подымать, земляк, вылезайте лучше из бочки скорее, одеждою обменяемся, а я вместо вас в бочку сяду. Лошади, карета – все теперь ваше!

Так все и сделалось, как барин пожелал. Вылез Ишток из бочки, барин вместо него влез. Сел Ишток в карету и укатил, а барин дождался, когда народ из церкви пойдет, и ну кричать во все горло:

– Люди, я передумал! Согласен губернатором быть!

«Будешь, будешь, как среди рыб очутишься!» – ухмыляются люди, но помалкивают; подняли бочку, отнесли на гать и бросили в воду.

Думал честной народ, что Иштоку конец пришел, будет знать, как с чертями водиться. С легким сердцем повернули назад, в деревню. Глядь – навстречу Ишток в карете катит, четверней управляет, кнутом лихо щелкает. Заохали люди, заахали.

– Где ж ты карету такую нашел? – спрашивают.

– Как это где? Под гатью, – отвечает Ишток заносчиво. – Там их видимо-невидимо, на всю деревню хватило бы. Не верите, сами поглядите, гляделки откройте пошире!

Народ валом за ним повалил, а Ишток вдоль берега катит, карета его в воде отражается, видят люди на дне лошадей и карету, совсем ума лишились от жадности.

– Глядите, глядите, и впрямь там упряжки не хуже! – галдят. – А ну-ка, попытаем счастья!

И попрыгали в реку все, как один, да еще каждый другого норовил оттолкнуть. Все попрыгали, и звонарь, и пастор, одна пасторша наверху осталась, куда уж ей-то с клюкой! А прочие так ко дну и пошли, на воде только шляпа пастора плавает: поля-то у ней широкие, вот и не утонула. Видит пасторша шляпу мужнину, клюкой ее в воду заталкивает, уговаривает:

– Глубже ныряйте, глубже, муженек дорогой, выбирайте все самое лучшее!

Так и сгнули все; за дармовым добром погнались – ни один не вернулся.

А Глупый Ишток деревней той завладел и жил с тех пор горя не зная.

Коль не верите, ступайте проверьте.